

Карикатура ложь, да в ней намек? | Une caricature n'est qu'une blague mais...

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 25.07.2022.

Ангелит ан еинем Тисх, мит вундерн Musik им Hintergrund und еинем Cocktail vor der Nase wurde der starrende Kater Stepan über Nacht zum viralen Hit. Doch was viele bis zum Ausbruch des Krieges nicht wussten: Stepan kommt aus Charkiw, der zweitgrößten Stadt der Ukraine. Seither zeigen die Beiträge eine neue Wirklichkeit: Stepan ist auf der Flucht, seine Wohnung zerstört. Spätestens jetzt sind seine Follower erschüttert und mitten drin im Kriegsgeschehen.

Viele der schrecklichen Videos und Bilder aus der Ukraine suchen die Nutzerinnen und Nutzer an еинем sehr persönlichen Ort heim – in ihren Social-Media-Apps. Die durch Algorithmen personalisierten Feeds zeigen oft Privates und Persönliches. Doch auch die Kriegselemente rücken näher. Einmal im Feed angekommen, verlangen die Bilder nach unmittelbarer Resonanz: Sei es ein Like, ein Retweet oder ein Wepischen: Keine Reaktion ist keine Option. Das gilt ganz besonders für Memes, die nicht nur zum Like, sondern sogar zum Erstellen einer eigenen Meme-Version anregen. Ein Meme besteht meist aus еинем Bild oder еинем kurzen Video, das in der Regel durch еин Text ergänzt wurde. Es enthält еине satirische, humoristische oder gar gesellschaftskritische Botschaft und wird in den sozialen Netzwerken verbreitet.

Selenski als Iron-Man

In über 130 Tagen Krieg sind unzählige Memes aus der Ukraine in den Feeds dieser Welt gelandet. Sie zeigen Putin tanzend im Tutu, Selenski im Iron-Man-Kostüm oder die Staatsehe der Nato-Mitglieder mit Clownnase. Sie berichten von ikonischen Figuren sowie auf-

Скриншот публикации в NZZ

Рассказ о том, чем швейцарская газета Neue Zürcher Zeitung рассердила Посольство Российской Федерации в Берне.

Pourquoi l'Ambassade de la Russie à Berne est mécontent avec le journal suisse Neue Zürcher Zeitung.

Une caricature n'est qu'une blague mais...

Политическая карикатура – это рисунок, обычно содержащий также текстовый комментарий, сюжет которого, как правило, связан с текущими событиями или личностями. Художественное мастерство в таких изображениях обычно сочетается с гиперболой и сатирой, чтобы высмеять и привлечь внимание властей и общества как к неподобающему поведению отдельных личностей, так и к различным социальным проблемам.

Политическая карикатура стала развиваться во второй половине 18 века, особенно в период Великой Французской революции, силами в первую очередь английских художников; развитие ускорилось после появления, в 1841 году, журнала «Punch», хотя уже в 1830-м существовал ежемесячный журнал карикатур, который так и назывался *Monthly Sheet of Caricatures*. Прародительницей же жанра принято считать «Объединимся или умрём» (англ. *Join, or Die*), карикатуру, созданную одним из отцов-основателей США Бенджаминотом Франклином и впервые опубликованную в принадлежавшей ему «Пенсильванской Газете» 9 мая 1754 года. О непреходящей роли карикатуры как средства визуальной критики общественных явлений и деятелей свидетельствует и создание в Женеве в 2006 году Freedom Cartoonists Foundation, лауреатами премии которой, носящей имя бывшего генерального секретаря ООН Кофи Аннана, в мае этого года [стали](#) два талантливых и смелых художника – Габор Папай (Венгрия) и Владимир Казаневский (Украина).

Логично, что чаще всего мишенями карикатуристов становятся действующие политические деятели, а степень едкости и остроумия рисунка, а значит, и эффекта от него зависит как от таланта автора, так и от конечной цели, которую он преследует – редко такой целью является просто желание кого-то оскорбить или унижить. Реакции на карикатуры со стороны их «объектов» бывают самые разные, порой непредсказуемые, в зависимости от уровня интеллекта и чувства юмора адресата. Насколько нам известно, Джозеф Бэйкер, автор карикатуры на Эндрю Джонсона и Авраама Линкольна, появившейся в 1865 году, никаким гонениям со стороны ни вице-президента, ни президента США не подвергся. Правда, возможно, знай Бэйкер, что через несколько месяцев величайший из американских президентов будет убит, и не стал бы рисовать. Увы, не узнаем мы, стали бы изображать пророка Мухаммеда карикатуристы французской газеты [Charlie Hebdo](#), если бы знали, что заплатят за рисунки жизнью – их безжалостный расстрел террористами в январе 2015 года, вызвавший резонанс во всем мире, можно считать самым ярким примером неадекватной реакции. Ведь карикатура – это, в конце концов, визуальная шутка, даже если в ней, как в каждой шутке, есть доля правды.

Все ли можно подвергать высмеиванию? Согласно принципу свободы слова, да. Нужно ли делать это по всем поводам, без оглядки на возможную реакцию и последствия? На этот вопрос, на наш взгляд, должен отвечать каждый конкретный автор в каждом конкретном случае. Отвечать, прежде всего, самому себе.

В последние месяцы не раз отмечалось, что идущая в Украине война – первая с применением такого массового оружия, как социальные сети. А потому распространяемые в них мемы, часто оказывающие значительное влияние на общественное мнение, могут, на наш взгляд, считаться потомками классической политической карикатуры. Мемы чаще всего очень коротки – картинка, несколько слов, так что в какой-то мере их «описал», задолго до появления интернета, великий русский психиатр В. М. Бехтерев в своей статье 1898 года «Роль внушения в общественной жизни», рассуждая о «ментальных микробах», которые, «подобно настоящим физическим микробам, действуют везде и всюду и передаются через

слова и жесты окружающих лиц, через книги, газеты и пр.» Бороться с микробами, как известно, сложно, особенно если голыми руками.

По своим эстетическим качествам мемы чаще всего уступают классическим образцам политической карикатуры. Все сейчас стремятся к максимальной простоте и доходчивости, так что не заморачиваются. Возможно, некоторые наши читатели уже обратили внимание на несколько публикаций в швейцарской прессе с заголовками типа «Россия угрожает швейцарской газете за критику Путина». Но не все, вероятно, знают, в чем суть. А она – в опубликованной 9 июля в Neue Zürcher Zeitung (NZZ) статье под заголовком «Супергерои и злодеи используют свою мощь в Интернете». Основная мысль сводилась к тому, что война в Украине – это и война нарративов, или информационная война. С этим трудно спорить, да и оригинальной эту мысль не назовешь: о невиданном доселе размахе пропаганды с обеих сторон уже очень много сказано, в том числе, и [Нашей Газетой](#). Автор же данной статьи М. Лангшвагер рассуждала, в частности, о циркулирующих по просторам интернета мемах «с участием», так сказать, президентов Владимира Путина и Володимира Зеленского. В качестве иллюстрации она использовала отретушированную фотографию Владимира Путина с пририсованным красным клоунским носом и родимым пятном на пол-лица в виде радуги. Стоит заметить, что ранее эта картинка прошла в Твиттере с хэштегом #PutinWarCriminal (#ПутинВоенныйПреступник). Володимир Зеленский же изображен в виде супергероя.

Не секрет, что картинка в наши дни чуть ли не важнее содержания: многие и читать текст не станут (особенно если он платный), решив, что и так все поняли. Как бы то ни было, эта публикация вызвала негодование Посольства России в Берне, главного дипломатического представительства Российской Федерации в Швейцарской Конфедерации. 16 июля от имени пресс-службы посольства было направлено письмо на имя главного редактора NZZ Э. Гуйера, содержавшее возмущение российских дипломатов «публикацией карикатуры оскорбительного содержания», детальный разбор текста и предупреждение о возможности обращения в швейцарские правоохранительные органы, воспринятое как угроза. Впрочем, зачем пересказывать, когда вы сами можете [прочитать полный текст](#).

Понятно, что публикация NZZ могла не понравиться, тем более что в российских СМИ в виде клоуна принято изображать и описывать как раз украинского президента. Можно спорить об ее уместности и пользе: если учесть, что от расположения президента Путина в большой степени зависит скорейшее прекращение войны, что, на наш взгляд, остается первостепенной задачей, то стоит ли ради красного словца (читай - картинки) злить пресловутых гусей? Однако с отсылкой к статьям 173 и 174 УК Швейцарии (распространение сведений, порочащих честь и достоинство третьих лиц, а также клеветы) сотрудники посольства явно погорячились – ни один демократический суд не сочтет клеветой клоунский нос, даже на лице президента, а отражение событий действительности, к которой относится и распространение данного мема в соцсетях, является профессиональной задачей журналистов. Какие именно события отражаются, под каким углом, и как их интерпретация воспринимается аудиторией, другой вопрос, но его к делу не пришьешь.

Вообще, заглянув на сайт посольства после долгого перерыва, мы с удивлением обнаружили, что пресс-служба Посольства России в Швейцарии (подписывающая свои тексты именно так, без имен, как когда-то «группа товарищей») состоит в каких-то особых отношениях с Neue Zürcher Zeitung – публикации именно этой газеты регулярно вызывают ее развернутые «отзывы», только за последние три недели их

было три.

Наша Газета лишь однажды удостоилась комментария представителя посольства (вынужденного назваться, поскольку анонимные комментарии на нашем сайте не проходят). Было это в связи с материалом о [георгиевских ленточках](#). Последнее слово осталось тогда за редакцией и нашими читателями.

Разумеется, мы проследим, примет ли посольство какие-то меры против Neue Zürcher Zeitung, и обязательно сообщим вам, если история получит продолжение. А пока, как всегда, ждем ваших реакций.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Газетная карикатура – вчера, сегодня, завтра](#)

[Информационная война и ее эхо в Швейцарии](#)

[Дмитрий Муратов – с карикатуристами и журналистами](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/politique/karikatura-lozh-da-v-ney-namek>